

— Да, — ответил Ин Ци, словно плывя по воздуху, и было непонятно, действительно ли он понял слова своего наставника.

На следующий день Ин Ци все еще казался отрешенным.

Третий день прошел так же.

Четвертый...

Ин Ци заперся в своей комнате, не показываясь на свет несколько дней, отчего его кожа стала еще бледнее. В руках он держал черную деревянную шкатулку, внутри которой лежала изысканная шпилька для волос.

Пальцы Ин Ци скользнули по ней. Еще подождать, прежде чем подарить ее наставнику?

На самом деле он знал, чего боялся: увидеть в глазах наставника отвращение к себе.

Внезапно раздался звук открывающейся двери. Ин Ци резко захлопнул шкатулку, в панике сунул ее за пазуху и поднял голову, увидев Цинь Уяня:

— Приветствую наставника.

Цинь Уянь, заметив замешательство на лице Ин Ци, вздохнул про себя. Раньше как не замечал, что у его теневого стража такая тонкая кожа? Надо найти ему дело, чтобы отвлечь.

— Заместитель наставника, — намеренно использовал Цинь Уянь это обращение, чтобы Ин Ци не слишком нервничал, — отправляйся в городок Цинъю, в клан Мо, и приведи ребенка. Это дитя левого стража.

— Да! — Ребенок левого стража? Левый страж... Чу Тяньхэ? Когда он успел жениться и завести ребенка? Нет, разве левый страж не погиб? Ин Ци на мгновение растерялся, в замешательстве подняв голову. — ...А?

В тот день Чу Тяньхэ был почти убит Цинь Уянем, а затем сброшен в ущелье Изумрудных Вод. Это должен был быть конец, но его спасла лиса-оборотень.

Чу Тяньхэ лежал на холодной земле ущелья, едва живой, и не мог разглядеть лицо существа, стоявшего перед ним. Но его серебристые волосы сразу же пробудили в нем воспоминания, или, скорее, сны.

Возможно, это и не были сны.

Когда он был в Учении Тяньшэн, ему часто снился мужчина с прекрасными серебристыми волосами. Они стали близкими друзьями, делились сокровенными мыслями, были необычайно близки.

Проснувшись, он всегда забывал, как выглядел тот мужчина. Теперь он понял, что это не потому, что в снах он не мог ясно представить его лицо, а потому, что это существо манипулировало его памятью.

Возможно, из-за близости смерти все эти смутные воспоминания вдруг вырвались наружу, яркие картины мелькали перед глазами, глубоко и остро воздействуя на Чу Тяньхэ.

— Ты... кто ты?

Чу Тяньхэ потерял сознание.

Очнувшись, он не знал, сколько времени прошло. Он думал, что умрет.

— Ты проснулся?

Чу Тяньхэ повернул голову и увидел стоящего рядом мужчину с серебристыми волосами. Его брови непроизвольно нахмурились:

— Ты...

— Меня зовут Чун Цзюэ, я девятихвостый небесный лис из Царства Обратней, — прервал его Чун Цзюэ, касаясь его лба пальцем. Его голос был холодным, но в нем чувствовалась привычная нежность. — Ты все такой же, не хмурься. Ты можешь рассказать мне о своих переживаниях.

Чу Тяньхэ молча смотрел на него.

Пальцы Чун Цзюэ слегка коснулись его щеки:

— Как... раньше.

Чу Тяньхэ невольно усмехнулся:

— Раньше? Раньше я говорил это лисе!

Сказав это, он замер. В Учении Тяньшэн он привык скрывать свои эмоции, но сейчас он выдал себя.

Он считал, что все, что он не мог спокойно контролировать, было его слабостью, его уязвимостью. Почему же он так легко раскрылся перед этим... этим оборотнем?

Чу Тяньхэ начал анализировать себя: это привычка? Он воспринимал его как ту маленькую лису, которая занимала самое мягкое место в его сердце?

Нет, это не так!

Теперь это не маленькая лиса, а лис-оборотень!

Это лис с неизвестными намерениями!

Чу Тяньхэ инстинктивно отвел взгляд от Чун Цзюэ, сам не понимая, почему его сердце не может успокоиться.

Игнорируя внутреннее смятение, он проверил свое тело. Тяжелые раны, казалось, были вылечены, но он не мог двигаться:

— Ты... что ты хочешь со мной сделать?

Чун Цзюэ поднял Чу Тяньхэ, чтобы они оказались лицом к лицу:

— Я к тебе... нет, ничего. А ты?

— Что?

Чу Тяньхэ хотел отстраниться, но не мог. Близость Чун Цзюэ вызывала у него дискомфорт, а непонятное волнение в сердце заставляло его... нервничать.

Чун Цзюэ прислонил Чу Тяньхэ к себе, не продолжая двусмысленный разговор:

— Я из Царства Обратней, рожден девятихвостым, с выдающимися способностями. Я должен был стать следующим правителем, но... мой мост к бессмертию от рождения поврежден, и я никогда не смогу стать бессмертным. Со временем это стало моей одержимостью.

— Затем я украл семя Лотоса Сотворения Жизни, которое мой младший брат привез с небес, и проник в Царство Демонов, чтобы похитить технику «Похищения Силы Небес». После я сбежал в мир людей и, используя эту технику, начал впитывать силу земли, чтобы питать семя, одновременно смешивая его с моей плотью и кровью. В конце концов, семя проросло.

— Но когда Лотос Сотворения Жизни пророс, его мощная сила выдала мое местоположение, и

мой младший брат нашел меня. Он тяжело ранил меня, и тогда я... встретил тебя.

Чун Цзюэ повернулся к Чу Тяньхэ:

— Ты спас меня.

Чу Тяньхэ молчал. Он не понимал, зачем Чун Цзюэ рассказывает ему все это. Неужели только для того, чтобы сказать, что спас его из благодарности?

Подсознательно он чувствовал, что это не так.

Тон и эмоции Чун Цзюэ говорили об обратном.

Чу Тяньхэ продолжал молчать.

Чун Цзюэ внезапно коснулся его щеки:

— Ты... любишь меня?

— Кто тебя любит!

Чу Тяньхэ вздрогнул, словно его ударили.

Он тут же успокоился, словно только что был другим человеком. Он привык подавлять свои эмоции, за исключением... тех времен, когда он, в подобии снов, пил вино и беседовал с женщиной с прекрасными серебристыми волосами.

Чун Цзюэ, кажется, улыбнулся, а может, и нет:

— Почему тогда, когда ты был пьян, ты хотел... поцеловать меня?

— Я... не хотел, — твердо ответил Чу Тяньхэ.

Поцеловать друга? Было ли это? Да! Но из-за врожденного самоконтроля он не сделал этого шага, и теперь с уверенностью отрицал это.

Чун Цзюэ долго смотрел на Чу Тяньхэ, его голос звучал отрешенно:

— А если я скажу, что люблю тебя?

Чу Тяньхэ слегка нахмурился, но промолчал.

Чун Цзюэ помог ему лечь, и Чу Тяньхэ почувствовал, что под ним мягкая, пушистая подстилка, теплая и уютная, как рука, лежащая на его плече.

Чун Цзюэ смотрел на него серьезно, его голос все еще был холодным, но неторопливый темп создавал иллюзию нежности:

— Ты всегда был для меня особенным. Иногда это вызывает... боль.

Чу Тяньхэ стиснул зубы, с трудом выдавливая слова:

— Замолчи!

Чун Цзюэ действительно замолчал, но через некоторое время он махнул рукой, и рядом появился холодный, прозрачный пруд:

— Чу... Чу Тяньхэ, ты можешь помочь мне?

Чу Тяньхэ повернул голову, удивленно глядя на пруд, и инстинктивно спросил:

— В чем?

Голос Чун Цзюэ был лишен эмоций:

— Я говорил, что не могу стать бессмертным. Это моя одержимость. Сейчас у меня есть способ разбить ее. Я могу... позволить ребенку с моей кровью сделать это за меня.

— Ребенок?

Чу Тяньхэ почему-то в этот момент подумал о чем-то невероятном.

— Ты хочешь... чтобы я родил тебе ребенка? Не может быть! Ты же... мужчина? Ты можешь рожать? Нет, ты не человек, ты оборотень. Может ли мужчина-оборотень... рожать?

Чу Тяньхэ не видел своего выражения лица, но взгляд Чун Цзюэ был... трудно описать.

Через мгновение Чун Цзюэ рассмеялся, искренне и радостно, так, как Чу Тяньхэ никогда раньше не слышал.

<http://bllate.org/book/15405/1361787>